

МОЛОДАЯ НАУКА

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

DOI 10.37386/2305-4077-2025-4-137-155

А. Н. Гусамова¹

Российский университет дружбы народов
им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия)

МЕТАМОДЕРНИСТСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ СОБЫТИЯ В РОМАНЕ Д. ДАНИЛОВА «ГОРИЗОНТАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ»

В статье рассматривается проблема событийности романа Д. Данилова «Горизонтальное положение» в свете метамодернистского призыва к «подлинной реальности» как реконструкции отношения текста к действительности. Неопределенность референтного события осмысляется не только как подражание бессобытийной повседневности, но и как минус-прием, обеспечивающий ответственную причастность адресата тексту. Свобода его интерпретации ограничивается актуализацией ценностной доминанты романа в формах аттрактивности художественного дискурса. Делается вывод о формировании интерсубъективной реальности диалога в метамодернистском тексте на основе проблематизации событийности как залога нарративного осмысления действительности.

Ключевые слова: метамодернизм, событийность, референтное событие, коммуникативное событие, неопределенность, реальность, нарратив, субъект, ответственность

N. Gusamova

Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (Moscow, Russia)

METAMODERN REALITY OF EVENT IN D. DANILOV'S NOVEL "HORIZONTAL POSITION"

This article explores the theme of eventuality within D. Danilov's novel "Horizontal Position", examining it through the lens of metamodernistic imperative to reconstruct the

¹ Асель Ниловна Гусамова – аспирант Российской университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва, Россия). E-mail: i@gusamova.ru.

relationship between text and reality. The paper posits that the uncertainty surrounding the referent event transcends mere imitation of a mundane, eventless existence, functioning as a ‘negative device’ that compels the reader to engage responsibly with the narrative. This notion of interpretative freedom is subtly restricted by the novel’s value dominance, demonstrated through the system of attractors. Ultimately, the article concludes that the text fosters an intersubjective reality within the context of metamodernist literature, where the problematization of eventuality serves as a crucial foundation for a deeper narrative understanding of reality.

Keywords: metamodernism, eventuality, referential event, communicative event, uncertainty, reality, narrative, subject, responsibility

Роман Дмитрия Данилова «Горизонтальное положение» был неоднозначно встречен критикой начала 2010-х годов. Большинство откликов однако сходились в проблематизации событийности даниловского нарратива. С одной стороны, отсутствующим объявлялось референтное событие: «в жизни героя ничего не происходит» [Голубкова, 2010, <https://magazines.gorky.media/volga/2010/11/izbavlenie-ot-izbytochnogo.html>], формируя текст как дневник обывателя, автор «устраняет сюжетность» [Анкудинов, 2011, <https://magazines.gorky.media/din/2011/5/vertikalnoe-polozhenie.html>]. С другой – коммуникативное: «этот роман не является высказыванием» [Пустовая, 2011, https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2011/7/v-zazerkale-legko-dyshat.html]. Воспринимаемая бессобытийность осмыслилась и как неполноценность изображенной реальности («гибельный восторг полубытия» [Архангельский, 2012, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/1/remejki-reputaczii-benefisy-dokumentalnaya-hvatka-i-prochij-neformat.html>]), и как проблема реалистичности прозы автора вообще («эта проза – смертный приговор реализму» [Давыдов, 2008, <https://www.litkarta.ru/dossier/davydov-o-danilove/>]).

Сегодня, когда «Горизонтальное положение» названо «первым метамодернистским романом русской литературы» [Жучкова, 2024, с. 97], эта интуиция первых читателей о корреляции между категориями событийности и реальности приобретает особую актуальность.

Проблема «хотя бы прослеживаемой реальности за рамками полотна» [Вермюлен, 2022, с. 240] ставится одной из основных в развивающейся теории метамодернизма. Западные теоретики полагают, что репрезентация действительности строится на категориях «подлинности» (*authenticity*) [Dumitrescu, 2016, <https://electronicbookreview.com/essay/what-is-metamodernism-and-why-bother-meditations-on-metamodernism-as-a-period-term-and-as-a-mode/>], «аффекта» [Гиббонс, 2022] и «глубиноподобия» [Вермюлен, 2022], реконструирующих

целостность субъекта в текстах жанра автофикшен. Основным способом взаимодействия читателя с таким текстом становится идентификация.

Отечественные же исследования указывают на недостаточность подобной модели². Е. А. Нечаева акцентирует необходимость «преодоления солипсизма» [Нечаева, 2021, с. 198], который не дает возможности развития эпического жанра. А. В. Жучкова выдвигает теорию метамодернистской прозы, гарантом подлинности которой становится не изображенный аффект, но эффект на читателя, реализованный в ходе диалогического взаимодействия [Жучкова, 2023b]. Модель метамодернистской реальности вне автофикационального нарратива осмысливается интерсубъективной, объединенной уже не замкнутой целостностью субъективного видения, но реализацией этой субъективности в этике диалога. Справедливо будет предположить, что механизмом создания подобного эффекта реальности в метамодернистских текстах Данилова становится отмеченная выше проблематизация события.

С одной стороны, неклассическая философия рубежа XIX–XX веков видела событийность инструментом осмысления действительности эпохи модерна, динамическая природа становящейся в каждом событии реальности заменила статичную данность субстанциональности³. С другой, философская эстетика Михаила Бахтина позиционировала событие как причину и механизм совершения бытия мира и «со-бытия» субъектов этого совершения. В современном литературоведении сохраняется корреляция понятий. Н. Д. Тамарченко, опираясь на определение Ю. М. Лотмана и обобщая большинство современных концепций, определил нарратологическое событие как «акт или момент семантически отмеченного перехода … границ», как внутренних, так и внешних – между текстом и реальностью читателя [Тамарченко, 2011]. Событие функционирует смыслопорождающим элементом текста, напрямую связанным с затекстовой действительностью.

Рассмотрим в этой статье, какими формальными средствами проблематизируется событийность даниловского нарратива, и какая модель метамодернистской реальности создается, или вернее, совершается на этой основе в тексте.

² См. Павлов А. Образы современности в XXI веке: метамодернизм / А. Павлов // Логос. 2018. № 6 (28). С. 120.

³ См.: Григорьева Н. Категория события в философской антропологии 1920–30-х гг. М., 2010. С. 217–237; Горбунова А. Г. Событие как философская проблема: подходы к определению // *Terra Linguistica*. 2013. № 1. С. 129–135.

Референтное событие

Необходимыми и достаточными критериями референтного события В. И. Тюпа называет только три: интенциональность, фрактальность и сингулярность [Тюпа, 2021, с 16]. Поэтика романа Данилова строится на ослабленности проявления всех трех критериев для привлечения читателя в качестве субъекта, переходящего «внешние границы художественного текста» и самостоятельно удостоверяющего статус референтного события, то есть включенного в совершение события-бытия текста вообще. В большинстве случаев неопределенность референтного события как прием актуализации коммуникативного рассматривается в отношении текстов с открытым финалом, возлагающим на читателя ответственность удостоверения событийного статуса одного или нескольких основных событий истории⁴. Данилов же расширяет зону ответственности читателя до абсолютно всех событий текста, предлагая ему решать, происходит ли в романе хоть что-нибудь.

Нарушение интенциональности как «неотделимости события от сознания» нарратора [Тюпа, 2021, с. 16] реализуется в первую очередь через язык. Именно редуцированная функция нарратора объясняет особенности авторского стиля. Во-первых, это отказ от личных местоимений для носителя высказывания, следствием которого становятся неполные предложения: «Быстро иди не получается. Очень скользко и неудобно», «Автобус МАЗ, новый, комфортабельный» [Данилов, 2022, с. 7]⁵.

Во-вторых, объясняемое нивелированием грамматического лица использование отглагольных существительных: «Ожидание автобуса», «Прибытие автобуса, посадка в автобус» (с. 7), «Приезд в Некрасовку имеет целью пофотографировать» (с. 8). В-третьих, преобладание инфинитивов и форм условного или повелительного наклонения над изъявительным: «Надо бы не опоздать» (с. 7), «Пожалуй, хватить фотографировать», «Надо бы туда съездить» (с. 8).

⁴ См. Агратин А. Е. Феномен открытого финала с точки зрения исторической нарратологии // Narratorium. 2022. № 16. URL: <https://narratorium.ru/2022/12/12/феномен-открытого-финала-с-точки-зрен/>; Тюпа В. И. Коммуникативная стратегия чеховской поэтики // Чеховские чтения в Оттаве : сборник научных трудов / редакция Ю. В. Доманский, Д. Клэйтон. – Тверь: Лилия Принт, 2006. – С. 1732.

⁵ Текст романа цитируется по: Данилов, Д. «Горизонтальное положение» и другая крупная проза: в 3 т. Т. 1: Горизонтальное положение. Черный и зеленый : [роман, повесть]. Москва: ИД «Городец», 2022. 368 с. Далее при цитировании указываются страницы в круглых скобках после цитаты.

Стиль Данилова рассматривался как миметическая «передача внутренней речи» [Роднянская, 2012, <https://ddanilov.livejournal.com/527565.html>], или симптом растворения субъекта в «потоке жизни» [Жиличева, 2024, с. 185]. Однако, полагаем, прием обладает большей функциональностью. Грамматика текста подразумевает постоянное «расколдовывание» данности имен в совершение действий: читателю приходится прилагать значительные когнитивные усилия, чтобы восстанавливать случившееся в нарративном мире из текста без глаголов. Диегезис намечается нарратором, а совершается читателем, разделяющим функции «главного действующего лица события – свидетеля и судии» [Бахтин, 1986, с. 521].

Парадоксальным образом неопределенность субъекта на уровне грамматики не обезличивает, но усиливает личностную характеристику героя-нarrатора. Его язык подражает столь им любимому искусству фотографии: каждое отдельное предложение становится кадром, который скрупультно описывается, а чаще только называется. Критик А. Архангельский точно определил роман как «раскадровку» [Архангельский, 2012, <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/1/remejki-reputaczii-benefisy-dokumentalnaya-hvatka-i-prochij-neformat.html>].

С одной стороны, подобное повествование кадрами соответствует критерию фрактальности события. Однако автор доводит свойство ограниченности до максимума: отдельные кадры не собираются в связное повествование с длительностью времени и очевидностью причинно-следственных цепочек; частые абзацы режут полотно текста, подразумевая обширные лакуны; эпизодичность обосновывается не внутренней необходимостью движения интриги и определения границ события, но навязанной материалу внешней концепцией дневника. Фрактальность события (что-то произошло) не реализуется на фоне некоторой длительности состояния, но весь текст предстает частым монтажом отдельных состояний-фактов. Именно фактографичностью, парадоксально ведущей к неопределенности, является дискретность даниловского текста.

Необходимо отметить, однако, что дискретность не становится фрагментарностью: дни следуют по календарю, оборванные фразы создают иллюзию последовательности. Это не конвенциональная игра, но поэтика суггестивного влияния, где быстрое мелькание перед взором читателя кадров-фраз и эпизодов-дней становится длительностью в его сознании в зависимости от индивидуальной способности к «формированию “гештальта” текста» [Изер, 2004, с. 224]. Таким образом, фрактальность реализуется у Данилова только как дискретность факта и вместо того, чтобы разграничивать событие в потоке

времени, вовлекает читателя в сложную работу по восстановлению этого потока. Метамодернистское «обретение целостности через множественность» [Жучкова, 2024, с. 92] совершается читателем, а не наблюдается им в нарративном мире, совершенное героем или нарратором, с которым можно только идентифицироваться. Причем реконструируется эта целостность времени преимущественно бессознательно по аналогии с восприятием собственной действительности.

Событие, с одной стороны, лишенное концептуального ядра действия в языке без личных глаголов, с другой, не ограниченное во времени, не может актуализироваться и как сингулярное, то есть «средствами самой наррации» характеризуемое «беспрецедентной выделенностью … из природной неизбежности или социальной ритуальности» [Тюпа, 2010, с. 25]. Нарратив Данилова реализуется на границе со смежным регистром говорения – итеративом⁶. Доминантой подобного высказывания является констатация, целью – документирование данности (научные или медицинские тексты, описания внешности или пространств).

Нарратология понимает объективную данность как «процессуальную цепь бытия» [Тюпа, 2021, с. 16], в которую еще не вторглось сознание субъекта. Это вторжение приводит к дроблению длительности на факты, позднее факты отбираются, наделяются нарратором разной степенью событийности и передаются как история. Вернуться в тексте к нетронутой длительности бытия невозможно – дискретная природа самого языка уже расчленяет ее. Поэтика Данилова имитирует ближайшую возможную к абсолютной данности опцию – череду фактов. В подобных условиях победа в интернет-игре стоит наравне с молитвой, кружение по городским маршрутам – с трудной работой, преодоление боли от позвоночной грыжи, которая не дает принять вертикальное положение, – с дружеской встречей и обсуждением фототехники Никон. Средствами наррации ни один факт не обретает свою выделенность и значимость в среде других. Подобная модель реальности, однако, не столько репрезентативна, и потому обличительна, сколько интерактивна: она все еще ожидает вмешательства субъекта. В этой вариации остранения автор деавтоматизирует прежде всего чувство ответственности субъекта перед реальностью, им осмысленной или нет.

⁶ См.: Тюпа В. И. Нарратив и другие регистры говорения // Narratorium. 2011. № 1–2. URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027584>; Женнет Ж. Повествовательный дискурс // Женнет Ж. Фигуры: Работы по поэтике: в 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 308–434.

Вслед за Полем Рикёром современная нарратология понимает повествование как естественную функцию самосознания субъекта. Идентичность «в основе своей оказывается идентичностью нарративной, подлежащей рассказыванию, а не декларативному определению сущности» [Тюпа, 2019, с. 88]. В то же время современные зарубежные исследования на грани нарратологии, когнитивной психологии и нейрофизиологии трактуют нарратив как базовую для мышления человека категорию⁷. Следовательно, именно естественное стремление к осмыслинию действительности путем построения нарративных структур ведет к повышенной вовлеченности читательского сознания в тех случаях, когда фундаментальные категории нарратива в художественном произведении оказываются неопределенными. Доведенный до смежности с итерацией текст не просто позволяет, но вынуждает читателя восполнить дефицитную функцию нарратора и восстановить повествование самостоятельно, для этого – наделить событийным статусом некоторые из череды фактов, представленных квази-объективно.

Референтное событие романа можно сравнить с описанными Даниловым новостройками, ожидающими своих жильцов: «Бесконечные ровные ряды новых красно-белых домов серии П-44Т. Они производят впечатление мертвых, вернее, еще не родившихся. Видно, что в них никто не живёт. Когда в доме живут – это всегда видно. И когда раньше жили, а потом уехали и дом стоит оставленный – тоже видно. А эти дома стоят не уже, а еще пустые. Их только недавно построили, и люди еще не успели купить в них квартиры. К тому же в связи с экономическим кризисом рынок недвижимости переживает спад» (с. 9).

Не мертвые, но «еще не родившиеся» события представлены в «бесконечных ровных рядах» фактов романа. Сначала суггестивно, еще бессознательно читателем восстанавливается континуальность повествования из обрывочного, кадрового языка. Затем он вовлекается в «напряженное усилие понимания событийности происходящего» [Тюпа, 2010, с. 35], выделение отдельных фактов как потенциально смыслозначимых в череде других. Для этого подчеркнутая обыденность происходящего постоянно отсылает к фактам его собственной действительности (город, транспорт, быт, труд), маркируя действительный жизненный опыт как материал для заполнения лакун текста. Тем самым Данилов задает «трансцендентальное означаемое» текста, которое не дает игровой, по сути, поэтике разорвать отношение с конкретной действительностью, и обеспечивает

⁷ См.: См. Armstrong, P. B. Neuroscience, Narrative, and Narratology // Poetics Today. 2019. № 40. С. 395–428.

возобновляемое на протяжении всего романа «перемещение» из реальности текста в реальность читателя» [Жиличева, 2009, с. 208]. Таким образом, референтный аспект репрезентует подлинную реальность через указание (номинация как оstenсивное описание) на подлинность проживаемой читателем действительности, актуализирует необходимость ее (и текста) нарративизации как осмысления через событийность.

Коммуникативное событие

Однако предоставляемая неопределенностью референтного события степень свободы интерпретации создает угрозу релятивизма и солипсизма уже иного характера – созданного субъективностью читателя. Следовательно, метамодернистская реальность, совершающаяся в тексте событийно, балансирует между неопределенностью, уже не естественно присущей всякому тексту, но введенной как прием для актуализации субъективности читателя, и формами определенности, создающими субъективность автора как участника диалогического взаимодействия.

Потому для исследования коммуникативного события современная нарратология и лингвистика используют экстраполированную из синергетики теорию аттрактивности, где под аттракторами понимаются приемы «притяжения смысла, задающие направление в точке бифуркации, где траектория, по которой движется система (процессы интерпретации), «разветвляется» [Орсева, 2021, с. 204]. Коррелируя во многом с формами выражения авторского сознания, исследованными Б. О. Корманом, аттракторы организуют «момент принятия решения, выбора вектора упорядочения смысла» [Там же].

В контексте коммуникативной художественности метакреативизма аттракторы чаще всего реализуются в дискурсивной интриге⁸, т. е. интриге слова. Дискурсивная интрига даниловского текста, которая смещает акцент восприятия с события героя на событие формирования взаимодействия автора и читателя, зиждется на рефrenaх.

В контексте прозы автора лексическая повторяемость рассматривалась исключительно как воспроизведение инерционности обыденного языкового сознания [Арзямова, 2013, с. 74]. То есть как черта, в основном, миметическая, стремящаяся к правдоподобию. Однако в контексте поэзии Данилова его склонность к рефренам трактуется как «необходимое “возобновление” поэти-

⁸ См. Жиличева Г. А. Интрига как категория исторической нарратологии // Narratorium. 2020. № 14. URL: <https://narratorium.ru/текущий-номер-narratorium-2020-выпуск-14/> (06.02.2025).

ческого сообщения» [Жучкова, 2023а], которое вписывает граничащие с прозой стихи Данилова в поэтическую традицию. Нам представляется, что некоторые рефрены романа следуют тому же поэтическому принципу, дополняя повествовательную синтагму парадигматическим измерением актуализации авторского сообщения.

Рассмотрим, к примеру, повтор различных вариаций фразы «горизонтальное положение, сон», который завершает большинство эпизодов-дней, зафиксированных в дневнике. Эта фраза работает через реализацию эффекта близкого к «вербальному пресыщению». Психолингвистика объясняет его как «явление временной потери значения слова или их сочетания при многократном повторении» [Холстинина, 2022, с. 164]. Долгий текст Данилова утомляет, берет читателя измором. Усталость восприятия после нескольких повторов размывает связь между формой и устоявшимся значением выражения, его референтной функцией. Опустошенное оно начинает аккумулировать новые контекстуальные значения в пространстве романа.

С повторами ключевой фразы акцентируется семантика горизонтали как части бинарной оппозиции, актуализируется невысказанное присутствие вертикали. Именно из вертикали и обратно в вертикальное положение постоянно осуществляется переход. Без этой полярной категории горизонталь не может существовать как понятие. «Метафизическую вертикаль» [Роднянская, 2012, <https://ddanilov.livejournal.com/527565.html>] романа можно связать с категорией вертикального времени Н. А. Бердяева^{9[8]}, которая делает возможным объяснение механизма отбора фактов, включенных в повествование.

Бердяев связывал с образом вертикали или точки экзистенциальное время личности – время интенсивного внутреннего переживания, которое не может быть выражено и измерено дискретными единицами времени внешнего, то есть не может быть констатировано как факт и описано через внешний эффект. Вертикаль прорывает горизонтальное существование в точке-моменте, открывая иное измерение бытия, именно то, которое теория метамодернизма описывает в терминах «подлинности», «аффекта» и «глубины».

Избранный Даниловым язык данности не может изобразить вертикальное измерение, поэтика романа намекает на сомнение в том, что это измерение должно быть описано вовсе. Отсюда самые значимые лакуны текста, которые противоречат популярному мнению о «сплошном» повествовании,

⁹ См. Бердяев, Н.А. О работе и свободе человека. М.: АСТ [и др.], 2010.

в составлении которого отсутствовал этап отбора фактов [Роднянская, 2012; Жиличева, 2024]. Текст «Горизонтального положения» хранит принципиальное молчание в вопросах семьи и личной жизни героя, его творчества и отношений с Богом. Каждая тема обозначается парой намеков, составляющих основу для реконструкции читателем вертикали, что соответствует бердяевскому пониманию экзистенции как результата борьбы и свободного выбора.

Так, интрига слова в романе реализуется как преодоление выражением своего бытового значения и аккумулирование значения символического. Постоянная актуализация в указанном повторе «перехода границ» между горизонталью и вертикалью, задает направление интенсивной работы читателя с текстом романа, он не остается неприкаянно свободен в этой игре. Нарратор Данилова оказывается не очевиден в аттрактивности создаваемого им дискурса, но упoren – настойчивые повторы задают необходимость «метафизической вертикали» как ценностную константу, игнорировать которую невозможно. Другие рефrenы поддерживают заданный вектор аттракции.

Например, номинализированные маршруты общественного транспорта маркируют важнейшую для автора тему города и возможности коммуникации с ним. Отвернувшись от привычной любви к природе, урбанист Данилов ищет красоты и возможности родства с городом. Тысячелетиями культура очеловечивала природу, а во взаимодействии с «каменными джунглями» человек овеществляется, сереет и схематизируется. Этому страшному превращению Данилов противопоставляет свое трудолюбивое внимание, свой неотводимый взгляд. В отказе отвернуться и отдать небытию рутинные, вычеркиваемые из жизни обывателя часы дороги, Данилов привлекает к ним внимание, деавтоматизирует устоявшуюся последовательность действий, которая в повторах аккумулирует потенцию символического смысла, свойство ритуала как акта коммуникации с социумом, природой (городом) и сакральным.

Упорный созерцатель он находит, или, скорее, собственным упорством создает возможность красоты: «Пятиэтажный дом, перед ним – сосна. Фотографирование дома с сосновой. Один снимок удачный, другой – неудачный» (с. 8); «Фотографирование заиндевелых перекошенных окон деревянного убогого домика, фотографирование заиндевелых стен, фотографирование свисающих с крыши сосулек. Руки страшно замерзли» (с. 8); «Средняя школа деревни Бычье. На одном из кирпичей кирпичной стены средней школы, рядом с входной дверью, вырезано граффити Попов А. Д., славянской вязью, уставом. Вокруг много других граффити, не славянской вязью» (с. 83).

Даниловский стиль исключает дидактичность, но настойчиво создает схему осмысления переулков, автобусов и прочих «не-мест», чтобы они не обесмыслили нас.

Сакральный аспект ритуализации рутиной был подробно рассмотрен Ириной Роднянской и описан как жизнь в присутствии Бога, где религиозное чувство нарратора сконцентрировалось в ироническом, но смиренном рефрена «ничего, ничего» [Роднянская, 2012, <https://ddanilov.livejournal.com/527565.html>]. Этот оборот речи П. А. Вяземский называл «совершенно нигилистическим» [Виноградов, 1999, <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/388#source>] и видел в нем «лукавую сдержанность, боязнь проговориться, какое-то совершенно русское себе на уме» [Там же], качества, характеризующие и даниловского нарратора с его минимализмом, страхом перед пошлостью и непринятием пафоса. В этой лаконичной форме подчеркивается не столько семантика отрицания, сколько усилие превращения страшного во «вполне удовлетворительное, довольно хорошее» [Словарь русского языка, 1999, с. 501]. С одной стороны, это происходит как смиренное принятие того, что изменить нельзя:

«Хорошее время было, да. Очень хорошее время. Хороший период. \ Теперь этот период кончился. Ну ничего. \ Ладно. Домой» (с. 24).

А с другой, как упорное преодоление того, что может и должно быть преодолено:

«Тут пешком можно. \ Пошли. \ Минус тридцать. Но ничего. Ничего» (с. 44).

Прозаик Илья Кочергин видит в этой черте, присущей прозе Данилова вообще, «всепрощающее согласие с мироустройством» и «слишком мягкий, слишком нетребовательный интерес к жизни» [Кочергин, 2016, <https://magazines.gorky.media/october/2016/12/zhizn-v-prisutstvii-pisatelya.html>]. Даниловский герой действительно нетребователен к жизни: ни мир, ни другие ничего ему не должны. Требователен он только к себе.

«Лукавая сдержанность» описанного рефrena маркирует череду фактов, которые при должном участии читателя раскрывают магистральный сюжет романа – сюжет труда преодоления. Он связывает и тему боли как труда исцеления: «Ковыляние обратно к «Сухаревской», все-таки еще трудновато ходить» (с. 150), «Если бы я не видел, что ты, в принципе, нормально ходишь и все такое, я бы сказал однозначно – в стационар! И лежать» (с. 177). И тему труда обычного, грозящего стереть героя: «Написать дикое количество текста про двадцать абсолютно одинаковых филиалов и о центральном офисе, и все это лирично и на высоком художественном уровне. \ Ну ничего, ничего, как-нибудь» (с. 196).

И, наконец, тему труда молитвенного: «Можно почтать книгу. Чтение книги. \ А можно почтать Иисусову молитву. В процессе хождения. Даже нужно. Конечно, лучше это делать в тишине и в уединении, но можно и так, среди шума и пассажирских потоков. Уж хоть так. Ничего, ничего» (с. 32).

В молчании между приведенным абзацем и следующим читатель представляет себе героя в центре грандиозной суеты, шепчуЩего известные слова: «Господи Иисусе Христе, помилуй мя» [Православная энциклопедия, 2000, <https://www.pravenc.ru/text/2564066.html?ysclid=m54hu8vlcu854219463>]. Или, скорее, следуя лаконичности его стиля, более краткую вариацию «Господи, помилуй» [Там же]. Горизонталь предстает обладающей гравитационной силой и требующей постоянного труда преодоления при невозможности одолеть совершенно. Сняв с себя ответственность этого труда, можно никогда так и не оторваться от пола: «Беспокойный сон, как у Грегора Замзы перед превращением в страшное насекомое» (с. 26).

В конце концов, сюжет преодоления распространяется и на само «событие рассказывания» [Бахтин, 1986, с. 287]. В определенный момент описание жизни героя сменяется на страницах жалобами на необходимость ведения дневника, текст устает от самого себя. По замечанию критика Елены Сафоновой это происходит именно в тот момент, когда читатель устает от текста: «Читаешь и думаешь: «Ну и что?». И далее, раздражаясь: «Зачем мне это читать?»... И вот, когда читатель уже готов запустить книгой в стену, повествование меняется – автор довел его до точки бифуркации:

“13 октября

Повествование становится все более отрывочным.

14 октября

Потому что сколько уже можно» [Сафонова, 2011, <https://magazines.gorky.media/znamia/2011/9/dmitrij-danilov-gorizontalnoe-polozhenie.html>].

Эта ощущаемая читателем и позже констатируемая нарратором усталость от текста, переход на уровень метатекста и «метасобытия текстопорождения» [Жиличева, 2023, с. 186] – самый очевидный «переход границы» состояний в романе. Сложное высказывание, полное неопределенностей, вовлекающих читателя в постоянную продуктивную работу с текстом, в силу величины своей автоматизируется, новая форма становится привычной и потому более не смыслопорождающей. Преодоление собственного текста – последнее событие романа, коммуникативное уже вне референтного, которое окончательно распахивает его в затекстовую реальность.

«Не гнаться за убегающими днями, за мельтешащими датами календаря. Писать о чем-нибудь другом. О чем-нибудь, например, Интересном или, допустим, Важном.\ Надо заканчивать.\ Хватит уже.\ Пора.\ Постановка последней точки.\ Описание постановки последней точки.\ Собственно, это все.\ Горизонтальное положение, сон.\ 2009 2010» (с. 286).

Первые предложения отказываются от диегетического мира, актуализируя тот же мотив требовательности к себе в преодолении более не нужного. Следующие актуализируют сам факт письма. Последние – выходят за границу точки в дневнике. Где они записаны? Обращены к читателю вне нарративной опосредованности и подчеркивают, что все это время референтный аспект романа существовал в тени коммуникативного.

Метамодернистская реальность Данилова оказывается репрезентативной и оstenсивной, изображает субъективное видение автора в той же мере, в которой указывается на субъективное видение читателя, расспрашивает и испытует его. В модифицированной событийности текста открывается пространство для диалогического взаимодействия, совершающегося не как интерпретация по прочтении, но как формирование иного механизма чтения вообще. Постулат личной ответственности как этическая доминанта текста, который проявляет себя и на референтном, и на коммуникативном уровнях событийности, формирует собой поэтику романа, становится фактором целостности метамодернистской реальности, совершающейся одновременно в двух измерениях, в пространстве между осями абсцисс и ординат. Ответственность представляет собой форму этического отношения субъекта с миром и другими. Можно предположить, что в ходе развития метамодернистской литературы данная категория придет на смену категории аффекта, которую понимают как ситуативную эмоциональную реакцию, формирующую укорененность субъекта в мире, и потому предшествующую отношению¹⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Анкудинов, К.** Вертикальное положение / К. Анкудинов // День и ночь. – 2011. – № 5. – URL: <https://magazines.gorky.media/din/2011/5/vertikalnoe-polozhenie.html> (19.11.2024).

¹⁰ См.: Ямпольская А. В. От пассивности к эффективности // (Пост)феноменология. Москва: Академический проект, 2014. С. 229–240; Анри М. Феноменология жизни // Логос. 2011. № 3 (82). С. 172–185.

2. **Арзямова, О. В.** Отражение обыденного языкового сознания в композиционно-речевых структурах текста (на материале художественной прозы Дмитрия Данилова) / О. В. Арзямова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 4(37). – С. 69–75.
3. **Архангельский, А.** Теперь наше время описано в литературе. Круглый стол «Ремейки, репутации, бенефисы, документальная хватка и прочий “неформат”» / А. Архангельский // Дружба народов. – 2012. – № 1. – URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/1/remejki-reputaczi-benefisy-dokumentalnaya-hvatka-i-prochij-neformat.html> (20.11.2024).
4. **Бахтин, М. М.** Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1986. – 541 с.
5. **Вермюлен, Т.** Глубина метамодерна, или «Глубиноподобие» / Т. Вермюлен // Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аkker : [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. – Москва: РИПОЛ классик, 2022. – С. 239–244.
6. **Виноградов, В. В.** История слов: Ок.1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связ. / В. В. Виноградов. – Москва, 1999. – 1138 с. – URL: <https://azbyka.ru/otekhnik/Spravochniki/istorija-slov/388#source> (06.02.2025).
7. **Гиббонс, Э.** Современный автофикшен и аффект метамодерна / Э. Гиббонс // Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван ден Аkker : [пер. с англ. В. М. Липки; вступит. ст. А. В. Павлова]. – Москва: РИПОЛ классик, 2022. – С. 196–216.
8. **Голубкова, А.** Избавление от избыточного / А. Голубкова // Волга. – 2010. – № 11. – URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2010/11/izbavlenie-ot-izbytochnogo.html> (05.02.2025).
9. **Давыдов, Д.** Торжество продуктивного аутизма / Д. Давыдов // Новая карта русской литературы : [сайт]. – 2008. – 12 июня. – URL: <https://www.litkarta.ru/dossier/davydov-o-danilove/> (05.02.2025).
10. **Данилов, Д.** «Горизонтальное положение» и другая крупная проза: в 3 т. Т. 1: Горизонтальное положение. Черный и зеленый : [роман, повесть] / Д. Данилов. – Москва: ИД «Городец», 2022. – 368 с.
11. **Жиличева, Г. А.** Функции метафор движения в организации финала романа (на материале русской прозы постсимволизма) / Г. А. Жиличева // Поэтика финала: межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2009. – С. 199–209.
12. **Жиличева, Г. А.** Событийная ретардация как основа абсурдистского дискурса (на материале произведений Д. Данилова) / Г. А. Жиличева, П. Е. Жиличев // Сибирский филологический журнал. – 2023. – № 3. – С. 182–196.

13. **Жучкова, А. В.** Мерцание внутреннего огня: «Горизонтальное положение» Дмитрия Данилова как метамодернистский роман / А. В. Жучкова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – № 3. – С. 92–98.
14. **Жучкова, А. В.** О поэзии Дмитрия Данилова / А. В. Жучкова // Вопросы литературы. – 2023. – № 5. – URL: <https://voplit.ru/column-post/o-poezii-dmitriya-danilova/> (01.12.24).
15. **Жучкова, А. В.** Обретенное время: Кирилл Рябов и метамодернизм / А. В. Жучкова // Вопросы литературы. – 2023 – № 1 – С. 42–63.
16. **Изер, В.** Процесс чтения: феноменологический подход / В. Изер // Современная литературная теория. Антология / Сост. И. В. Кабанова. – Москва: Флинта: Наука, 2004 – С. 201–224.
17. **Кочергин, И.** Жизнь в присутствии писателя / И. Кочергин // Октябрь. – 2016. – № 12. – URL: <https://magazines.gorky.media/october/2016/12/zhizn-v-prisutstvii-pisatelya.html> (06.02.2025).
18. **Нечаева, Е. А.** Метамодернизм как дискурс нового антропологического мифа / Е. А. Нечаева// Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 191–202.
19. **Орсоева, А. А.** Конструирование перформативности как способ достижения аттрактивности дискурса коммуникативного события / А. А. Орсоева // Глобальный научный потенциал. – 2021. – № 10 (127). – С. 203–209.
20. **Православная энциклопедия** / под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II: [сайт]. – Москва: Церковно-науч. центр «Православная энцикл.», 2000. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/2564066.html?ysclid=m54hu8v1cu854219463> (11.01.2025).
21. **Пустовая, В.** В зазеркалье легко дышать / В. Пустовая // Новый мир. – 2011. – № 7. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2011/7/v-zazerkale-legko-dyshat.html (05.02.2025).
22. **Роднянская, И.** Дни нашей жизни: современный опыт минималистского романа / И. Роднянская // История литературы. Поэтика. Кино: сборник в честь Мариэтты Омаровны Чудаковой. – Москва: Новое издательство, 2012. – URL: <https://ddanilov.livejournal.com/527565.html> (07.02.2025).
23. **Сафонова, Е.** Дмитрий Данилов. Горизонтальное положение / Е. Сафонова // Знамя. – 2011. – № 9. – URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2011/9/dmitrij-danilov-gorizontalnoe-polozhenie.html> (20.11.2024).
24. **Словарь русского языка:** в 4 т. Т. 2: К-О / Под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. – 736 с.

25. **Тамарченко, Н. Д.** Проблема события в литературном произведении (сюжетологические и нарратологические аспекты) / Н. Д. Тамарченко // Narratorium. – 2011. – № 1–2. – URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027585> (10.03.2024)
26. **Тюпа, В. И.** Горизонты исторической нарратологии / В. И. Тюпа. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2021. – 270 с.
27. **Тюпа, В. И.** Катастрофа как нарратологическая категория (к постановке проблемы) / В. И. Тюпа // Narratorium. – 2022. – № 16. – URL: <https://narratorium.ru/2022/12/12/543/> (05.02.2025).
28. **Тюпа, В. И.** Нарратология идентичности / В. И. Тюпа // Поэтика и прагматика нарративных практик: коллективная монография / отв. ред. В. И. Тюпа; редкол. Е. Ю. Козьмина, О. В. Федунина. – Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2019. – С. 86–104.
29. **Тюпа, В. И.** Статус событийности и дискурсные формации / В. И. Тюпа // Событие и событийность / под редакцией В. Марковича и В. Шмидта. – Москва: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2010. – С. 24–36.
30. **Холстинина, Т. В.** Эффект семантического насыщения как причина появления смыслового искажения в процессе восприятия и формирования речи / Т. В. Холстинина, А. Н. Холстинина, А. В. Поройков // Пражский лингвистический кружок и развитие лингвистики XX века (к 140-летию со дня рождения Вилема Матезиуса): Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 февраля 2022 года / Отв. редактор Т. В. Холстинина. – Москва: Издательство «Перо», 2022. – С. 163–169.
31. **Dumitrescu, A. E.** What is Metamodernism and Why Bother? Meditations on Metamodernism as a Period Term and as a Mode / A. E. Dumitrescu // Electronic book review : [сайт]. – 2016 – April 12. – URL: <https://electronicbookreview.com/essay/what-is-metamodernism-and-why-bother-meditations-on-metamodernism-as-a-period-term-and-as-a-mode/> (05.02.2025).

REFERENCES

1. **Ankudinov, K.** Vertikal'noye polozheniye / K. Ankudinov // Den' i noch'. – 2011. – № 5. – URL: <https://magazines.gorky.media/din/2011/5/vertikalnoe-polozhenie.html> (19.11.2024).
2. **Arkhangel'skiy, A.** Teper' nashe vremya opisano v literature. Kruglyy stol «Remeyki, reputatsii, benefisy, dokumental'naya khvatka i prochii “neformat”» / A. Arkhangel'skiy // Druzhba narodov. – 2012. – № 1. – URL: <https://magazines.gorky.media/druzhba/2012/1/remejki-reputaczii-benefisy-dokumentalnaya-hvatka-i-prochii-neformat.html> (20.11.2024).

3. **Arzyamova, O. V.** Otrazheniye obydennogo yazykovogo soznaniya v kompozitsionno-rechevykh strukturakh teksta (na materiale khudozhestvennoy prozy Dmitriya Danilova) / O.V. Arzyamova // Voprosy kognitivnoy lingvistiki. – 2013. – № 4(37). – S. 69–75.
4. **Bakhtin, M. M.** Literaturno-kriticheskiye stat'i / M.M. Bakhtin. – Moskva: Khudozhestvennaya literatura, 1986. – 541 c.
5. **Davydov, D.** Torzhestvo produktivnogo autizma / D. Davydov // Novaya karta russkoy literatury : [sayt]. – 2008. – 12 iyunya. – URL: <https://www.litkarta.ru/dossier/davydov-o-danilove/> (05.02.2025).
6. **Danilov, D.** «Gorizonta'lnoye polozheniye» i drugaya krupnaya proza: v 3 t. T. 1: Gorizonta'lnoye polozheniye. Chernyy i zelenyy : [roman,povest'] / D. Danilov. – Moskva: ID «Gorodets», 2022. – 368 c.
7. **Gibbons, E.** Sovremennyy avtofikshen i affekt metamoderna / E. Gibbons // Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma / R. van den Akker : [per. s angl. V.M. Lipki; vstupit. st. A.V. Pavlova]. – Moskva: RIPOL klassik, 2022. – S. 196–216.
8. **Golubkova, A.** Izbavleniye ot izbytochnogo / A. Golubkova // Volga. – 2010. – № 11. – URL: <https://magazines.gorky.media/volga/2010/11/izbavlenie-ot-izbytochnogo.html> (05.02.2025).
9. **Izer, V.** Protsess chteniya: fenomenologicheskiy podkhod / V. Izer // Sovremennaya literaturnaya teoriya. Antologiya / Sost. I.V. Kabanova. – Moskva: Flinta: Nauka, 2004 – S. 201–224.
10. **Kholstinina, T. V.** Effekt semanticeskogo nasyshcheniya kak prichina poyavleniya smyslovogo iskazheniya v protsesse vospriyatiya i formirovaniya rechi / T. V. Kholstinina, A. N. Kholstinina, A. V. Poroykov // Prazhskiy lingvisticheskiy kruzhek i razvitiye lingvistiki XX veka (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya Vilema Mateziusa): Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 09–10 fevralya 2022 goda / Otv. redaktor T.V. Kholstinina. – Moskva: Izdatel'stvo «Pero», 2022. – S. 163–169.
11. **Kochergin, I.** Zhizn' v prisutstvii pisatelya / I. Kochergin // Oktyabr'. – 2016. – № 12. – URL: <https://magazines.gorky.media/october/2016/12/zhizn-v-prisutstvii-pisatelya.html> (06.02.2025).
12. **Nechayeva, E. A.** Metamodernizm kak diskurs novogo antropologicheskogo mifa / E. A. Nechayeva // Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki. – 2021. – № 1. – S. 191–202.
13. **Orsoyeva, A. A.** Konstruirovaniye performativnosti kak sposob dostizheniya attraktivnosti diskursa kommunikativnogo sobtyiya / A. A. Orsoyeva // Global'nyy nauchnyy potentsial. – 2021. – № 10 (127). – S. 203–209.

14. **Pravoslavnaya entsiklopediya** / pod obshch. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II: [sayt]. – Moskva: Tserkovno-nauch. tsentr «Pravoslavnaya entsikl.», 2000. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/2564066.html?ysclid=m54hu8v1cu854219463> (11.01.2025).
15. **Pustovaya, V.** V zazerkal'ye legko dyshat' / V. Pustovaya // Novyy mir. – 2011. – № 7. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2011/7/v-zazerkale-legko-dyshat.html (05.02.2025).
16. **Rodnyanskaya, I.** Dni nashey zhizni: sovremennyy opyt minimalistskogo romana / I. Rodnyanskaya // Iстoriya literatury. Poetika. Kino: sbornik v chest' Marietty Omarovny Chudakovoy. – Moskva: Novoye izdatel'stvo, 2012. – URL: <https://ddanilov.livejournal.com/527565.html> (07.02.2025).
17. **Safranova, E.** Dmitriy Danilov. Gorizontal'noye polozheniye / E. Safranova // Znamya. – 2011. – № 9. – URL: <https://magazines.gorky.media/znamia/2011/9/dmitrij-danilov-gorizontalnoe-polozhenie.html> (20.11.2024).
18. **Slovar' russkogo yazyka:** v 4 t. T. 2: K-O / Pod red. A. P. Yevgen'yevoy. – 4-e izd., ster. – Moskva: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999. – 736 s.
19. **Tamarchenko, N. D.** Problema sobytiya v literaturnom proizvedenii (syuzhetologicheskiye i narratologicheskiye aspekty) / N. D. Tamarchenko // Narratorium. – 2011. – № 1–2. – URL: <http://narratorium.rggu.ru/article.html?id=2027585> (10.03.2024)
20. **Tyupa, V. I.** Gorizonty istoricheskoy narratologii / V. I. Tyupa. – Sankt-Peterburg: Aleteyya, 2021. – 270 c.
21. **Tyupa, V. I.** Katastrofa kak narratologicheskaya kategoriya (k postanovke problemy) / V. I. Tyupa // Narratorium. – 2022. – № 16. – URL: <https://narratorium.ru/2022/12/12/543/> (05.02.2025).
22. **Tyupa, V. I.** Narratologiya identichnosti / V. I. Tyupa // Poetika i pragmatika narrativnykh praktik: kollektivnaya monografiya / otv. red. V. I. Tyupa; redkol. E. Yu. Koz'mina, O. V. Fedunina. – Yekaterinburg: INTMEDIA, 2019. – S. 86–104.
23. **Tyupa, V. I.** Status sobytiynosti i diskursnyye formatsii / V. I. Tyupa // Sobytiye i sobytiynost' / pod redaktsiyey V. Markovicha i V. Shmida. – Moskva: Izd-vo Kulaginoy; Intrada, 2010. – S. 24–36.
24. **Vermyulen, T.** Glubina metamoderna, ili «Glubinopodobiye» / T. Vermyulen // Metamodernizm. Istorichnost', Affekt i Glubina posle postmodernizma / R. van den Akker : [per. s angl. V.M. Lipki; vstupit. st. A. V. Pavlova]. – Moskva: RIPOL klassik, 2022. – S. 239–244.

25. **Vinogradov, V. V.** Istorya slov: Ok.1500 slov i vyrazheniy i boleye 5000 slov, s nimi svyaz. / V. V. Vinogradov. – Moskva, 1999. – 1138 s. – URL: <https://azbyka.ru/otekhnik/Spravochniki/istorija-slov/388#source> (06.02.2025).
26. **Zhilicheva, G. A.** Funktsii metafor dvizheniya v organizatsii finala romana (na materiale russkoy prozy postsimvolizma) / G. A. Zhilicheva // Poetika finala: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. – Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet, 2009. – S. 199–209.
27. **Zhilicheva, G. A.** Sobytiynaya retardatsiya kak osnova absurdistskogo diskursa (na materiale proizvedeniy D. Danilova) / G. A. Zhilicheva, P. E. Zhilichev // Sibirskiy filologicheskiy zhurnal. – 2023. – № 3. – S. 182–196.
28. **Zhuchkova, A. V.** Mertsaniye vnutrennego ognya: «Gorizontal'noye polozheniye» Dmitriya Danilova kak metamodernistskiy roman / A.V. Zhuchkova // Filologicheskiye nauki. Nauchnyye doklady vysshey shkoly. – 2024. – № 3. – S. 92–98.
29. **Zhuchkova, A. V.** O poezii Dmitriya Danilova / A. V. Zhuchkova // Voprosy literatury. – 2023. – № 5. – URL: <https://voplit.ru/column-post/o-poezii-dmitriya-danilova/> (01.12.24).
30. **Zhuchkova, A. V.** Obretennoye vremya: Kirill Ryabov i metamodernizm / A.V. Zhuchkova // Voprosy literatury. – 2023 – № 1 – C. 42–63.
31. **Dumitrescu, A. E.** What is Metamodernism and Why Bother? Meditations on Metamodernism as a Period Term and as a Mode / A. E. Dumitrescu // Electronic book review : [sayt]. – 2016 – April 12. – URL: <https://electronicbookreview.com/essay/what-is-metamodernism-and-why-bother-meditations-on-metamodernism-as-a-period-term-and-as-a-mode/> (05.02.2025).